

ЗВЕЗДЫ МОСКОВСКОЙ ОПЕРЕТТЫ

ИМЕНА заслуженных артистов РСФСР Зои Ивановой, Григория Гринера и Юрия Савельева не сходят с афиш спектаклей Московской оперетты. На сцене столичного театра Иванова и Гринер поют практически весь репертуар старой венской классики, исполняя главные партии в «Сильве», «Марице», «Веселой вдове», «Фиалке Монмартра», а также во многих современных опереттах (последние роли — в опереттах Р. Гаджиева «Мама, я жуюсь» и «Старая комедия» О. Фельцмана). Ю. Савельев — ведущий комик театра. Его Воляпюк («Сильва»), Негош («Веселая вдова») или Фрош («Летучая мышь»), как и многие другие комические роли, надолго остаются в памяти зрителей театра. Наши гости неоднократно записывались на радио и на диски фирмы «Мелодия». Участие в спектакле нашего оперного театра не было для них необычным: Гринер много лет пел на сцене Саратовского оперного театра, где и дебютировал в классической оперетте; Ю. Савельев в последние годы участвовал в спектаклях, которые ставились на сцене Куйбышевского оперного театра.

Гости во время сольных концертов и спектакля «Летучая мышь» (З. Иванова — Розалинда, Г. Гринер — Генрих, Ю. Савельев — Фрош) показали зрелый профессионализм. Наиболее запоминающееся впечатление оставила З. Иванова, темпераментная и изящная, обладающая звонкого легкого сопрано с обаятельными верхами, согретыми теплой вибрацией. Она пела из классических оперетт («Марица», «Фиалка Монмартра»), из оперетты И. Дунавского «Вольный ветер» (песенка Пипиты) и выступила в нескольких сценах и дуэтах, где ее партнерами были Г. Гринер и Ю. Савельев.

В исполнительской манере Г. Гринера много традиционного, рожденного многолетними выступлениями в венском репертуаре. Именно поэтому в дуэте Сильвы и Эдвина («Сильва») и финальной сцене из «Веселой вдовы», как и затем в спектакле «Летучая мышь», сцена из которого предварялась уже на концерте, он выглядел наиболее выигрышно. Яркая внешность, голос развитого диапазона, уверенная пластика движений — все эти необходимые для премьеры венской оперетты компоненты налицо в артистическом багаже Г. Гринера. В то же время можно не во всем со-

гласиться с ним в его трактовке мистера Хиггинса из мюзикла Лоу «Моя прекрасная леди». Сцена этого замечательного произведения была исполнена Ивановой и Гринером в концерте (финал спектакля — от появления Элизы после бала дома).

Элиза — Иванова безусловно близка к тому образу девочки из лондонского предместья, который нарисовал Б. Шоу и затем повторно увековечил своей музыкой Б. Лоу. После арии «Я танцевать хочу» (этого девичьего гимна радости) Элиза осознает реальность своего бытия и чисто «подставную» роль, которую ей было поручено сыграть на балу. После предложения Хиггинса в качестве выхода из положения выйти замуж за какого-нибудь парня (которого ей может подобрать его мать!) Элиза впадает в ярость и, разом отбросив все уроки фонетики, превращается вновь в дочь забулдыги Дулиттла. Специально, чтобы вывести учителя из себя, она переворачивает слова и этим добивается цели; Хиггинс терпит поражение. На фоне этого психологически

сложного решения поведение Хиггинса — Гринера явно выглядит как резонанс влияния венской оперетты (столь далекой от мюзикла Лоу!).

Ю. Савельев имел возможность дважды покориť зал своим талантом комика (в весьма близких по характеру ролях Негоша и Фроша). В сцене из «Веселой вдовы» и в последнем акте «Летучей мыши» Савельев обрушил на зрителя целый каскад юмористических находок, причем находок своеобразных, «савельевских», тонких и нигде не приводящих к вульгарности.

В концертах московских гостей мы познакомились с замечательным концертмейстером, долгие годы работающим в театре оперетты, Анной Левиной. Пикантные ритмы Кальмана и Лоу воспроизводятся ею изящно, и она безусловно во многом помогла успеху выступления звезд Московской оперетты.

Б. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКЕ: выступают З. Иванова и Ю. Савельев. Фото В. КАРАБАНОВА.

15 ЯНВ 1977

Вечерняя Уфа

г. Уфа